РУЛЬ

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff**

Подписная цѣна въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 15.60 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 3 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — ½ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пез., Финляндію — 17,80 герм. мар., Латвію — 17.80 герм. мар., Австрію — 15.60 герм. мар. Венгрію — 15.60 герм. м., Чехо-Словакію — 17.80 герм. м., Румынію — 17.80 герм. мар., Болгарію — 17.80 герм. мар., Турцію — 17,80 герм. м., Литву — 17,80 герм. м., Эстонію — 17,80 гер. мар., Юго-Славію — 17,80 герм. мар., въ Польшу — 17.80 герм. м. въ мѣсяцъ. Для военнопл. подп. въ конторѣ „Руля" за 1 мѣсяцъ 8 м. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: 3 мар. 50 пф. за строку нонпарели (Ширина строки — одна восьмая часть страницы), для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ — 2 мар. за строку. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня по 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки** и **В. Д. Набокова.**

№ 224-й | **Суббота, 13 августа (31 іюля) 1921 года.** | **1-й г. изд.**

Голодъ.

Берлинъ, 12 августа.

Міровая помощь. Вчерашнія подробныя телеграммы изъ Парижа, отчасти имѣющія офиціальный характеръ, отчасти передающія свѣдѣнія, полученныя нашими корреспондентами, свидѣтельствуютъ объ одномъ несомнѣнномъ фактѣ. Верховный Совѣтъ приступилъ къ обсужденію вопроса о помощи Россіи съ полнымъ сознаніемъ огромной, міровой важности этой задачи. И приходится съ удовлетвореніемъ отмѣтить, что, сознавая трагическую серьезность положенія, «вершители судебъ» Европы на этотъ разъ какъ будто въ самомъ дѣлѣ объединяются одной общей точкой зрѣнія и приходятъ къ однороднымъ практическимъ выводамъ.

Такъ, прежде всего, они повидимому уже отдаютъ себѣ отчетъ въ размѣрахъ бѣдствія и въ той грозной опасности, которую оно представляетъ, и притомъ — не только для непосредственно пораженнаго населенія, но и для другихъ европейскихъ странъ. Иллюстраціи лорда Керзона, рисующія борьбу съ голодомъ, которой ему пришлось въ свое время руководить въ качествѣ вице-короля Индіи, только могли подчеркнуть особенности теперешняго положенія. Голодъ въ Индіи тоже былъ страшенъ по своимъ размѣрамъ. Но географически и политически это все же было мѣстное бѣдствіе. Голодъ въ Россіи — бѣдствіе международнаго характера, и борьба съ нимъ должна соотвѣтствовать именно этому признаку. Тутъ, стало быть, выступаютъ на первый планъ не одни соображенія и мотивы благотворительнаго характера, не одно лишь человѣколюбіе, но и совершенно опредѣленныя требованія государственной политики въ международномъ масштабѣ. И на этомъ сходятся и Бріанъ, и Ллойдъ-Джорджъ, и Бономи, и Гарвей.

Повидимому, они сходятся и въ другомъ: въ нѣкоторыхъ вытекающихъ отсюда дѣловыхъ рѣшеніяхъ. Наиболѣе существеннымъ изъ нихъ является рѣшеніе, съ особенной категоричностью высказанное отъ имени Франціи и слѣдующее по тому пути, на который сразу вступила Америка, — правда, пока еще только по частной иниціативѣ Хувера. Глубокое и заслуженное недовѣріе къ совѣтской власти лежитъ въ основѣ этого рѣшенія, требующаго созданія международнаго аппарата, который являлся бы и органомъ, собирающимъ и сосредоточивающимъ средства, продовольствіе, медикаменты, и въ тоже время несъ бы функціи распредѣленія и контроля. Правда, въ этой схемѣ есть нѣкоторые оттѣнки. Ллойдъ-Джорджъ высказывался за предоставленіе бо́льшаго простора иниціативѣ отдѣльныхъ государствъ. Какъ и слѣдовало ожидать, англійскій премьеръ, въ то же время, возлагаетъ и бо́льшія надежды на аппаратъ самой совѣтской власти, проектируя возможность «договориться» съ нею. Наоборотъ, представитель Бельгіи Жаспаръ предложилъ организовать особый комитетъ и, при опредѣленіи его функцій, считалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ взять за образецъ организацію Хувера.

Требуя, такимъ образомъ, дѣловыхъ гарантій, — тѣхъ именно, безъ которыхъ было бы безнадежно пытаться подвинуть кого нибудь на оказаніе крупной помощи, — участники конференціи въ то же время сходятся и въ томъ, что эта помощь не должна сопровождаться предъявленіемъ такихъ политическихъ условій, которыя для совѣтской власти были бы непріемлемы. И въ этой постановкѣ они не только сходятся между собою, но и съ преобладающимъ теченіемъ русскаго зарубежнаго общественнаго мнѣнія.

Сходятся они, вѣроятно, и съ желаніями и чаяніями тѣхъ, кто остался тамъ, по той сторонѣ рубежа. Объ этомъ, по крайней мѣрѣ, ярко свидѣтельствуетъ то письмо изъ Москвы, которое мы вчера напечатали.

«Бѣдствіе наше таково, что помощь нужна самая широкая, и тутъ не можетъ быть разговора о томъ, что это помощь коммунистамъ. Не бойтесь, они погибаютъ и погибнутъ, кричите о помощи, какъ кричатъ они сами. Но есть одно условіе, которое должно быть поставлено и исполнено — это серьезный международный контроль надъ распредѣленіемъ». И далѣе: «Совѣтское правительство должно точно и ясно указать, кого оно желаетъ питать. Я говорю это потому, что у насъ всѣхъ, кто думаетъ не объ интернаціоналѣ и міровой революціи, а о погибающемъ съ голода русскомъ народѣ, есть большія и основательныя сомнѣнія на этотъ счетъ»...

Какъ реагируютъ на такую постановку вопроса теперешніе «хозяева положенія»? Судя по нѣкоторымъ, уже проникшимъ въ печать, свѣдѣніямъ, они и здѣсь остаются вѣрны себѣ. Они и здѣсь вносятъ въ дѣло, неосуществимое безъ огромнаго порыва солидарности и единенія, свои обычныя ноты злобы, ненависти, разжиганія классовой ненависти. Они и здѣсь хотятъ «использовать» положеніе въ интересахъ міровой революціи. И Ленинъ, въ отвѣтъ на міровое стремленіе помочь Россіи, заявляетъ въ воззваніи къ Интернаціоналу: «Капитализмъ подготовляетъ противъ совѣтской республики новые планы вооруженной интервенціи и контрреволюціонныхъ заговоровъ».

Сейчасъ, въ этомъ небываломъ бѣдствіи, раскрывается съ небывалой яркостью ликъ Медузы, являемый большевизмомъ. Но на него ложатся уже тѣни смерти. И погубители Россіи это знаютъ...

Комиссія Верховнаго Совѣта по организаціи помощи голодающимъ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 11. 8.

Избранная Верховнымъ Совѣтомъ комиссія для выясненія способовъ организаціи помощи голодающимъ въ Россіи, постановила заслушать представителей всѣхъ странъ, желающихъ принять участіе въ дѣлѣ помощи.

Французскимъ представителямъ поручено настаивать на томъ, чтобы организація была лишена всякаго оффиціальнаго характера для того, чтобы избѣжать всякой видимости косвеннаго фактическаго признанія совѣтскаго правительства.

Обращеніе русскихъ комитетовъ къ Верховному совѣту.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 11. 8.

Оба русскихъ комитета помощи голодающимъ въ соединенномъ засѣданіи выработали обращеніе въ Верховному Совѣту, въ которомъ между прочимъ говорится о необходимости использованія для организаціи помощи голодающимъ сотрудничества русскихъ бѣженцевъ, готовыхъ работать съ международными организаціями, если имъ будетъ дана гарантія неприкосновенности.

Вопросъ объ отношеніяхъ съ московскимъ комитетомъ помощи остается открытымъ. Однако оба комитета допускаютъ сношенія съ небольшевистскими представителями московскаго комитета.

Пріѣздъ делегатовъ американскаго Красн. Креста.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 11. 8.

Въ Парижъ прибыли представители американскаго Краснаго Креста полковникъ Бикнель д-ръ Гилль. Изъ Парижа они отправятся въ Женеву для участія въ открывающейся 15 августа конференціи Краснаго Креста. Изъ Женевы они выѣдутъ въ Россію. Имъ поручено организовать посылку въ Россію американскихъ запасовъ продовольствія и медикаментовъ, имѣющихся въ Австріи и Прибалтійскихъ странахъ.

Переговоры Брауна съ Литвиновымъ.

Рига, 10. 8.

Сегодня здѣсь начались переговоры между представителемъ Гувера, Брауномъ и Литвиновымъ, объ организаціи помощи голодающимъ въ Россіи.

По словамъ Брауна Америка предполагаетъ пока ограничиться организаціей помощи дѣтямъ. Въ этомъ направленіи помощь будетъ оказана въ широкихъ размѣрахъ. До зимы перевозка продовольствія будетъ производиться черезъ Ревель и Ригу, а потомъ еще черезъ Черное море.

Литвиновъ сообщилъ о первомъ совѣщаніи съ Брауномъ слѣдующее: Браунъ спросилъ, прибыли ли вмѣстѣ съ 6 американскими гражданами, о которыхъ получены свѣдѣнія, и остальные задержанные въ Россіи американскіе подданные. Я заявилъ, что въ Россіи не останется ни одного американца, задержаннаго противъ его воли. Если бы какіе либо американцы, находящіеся еще въ Россіи, пожелали выѣхать, то совѣтское правительство не будетъ чинить имъ препятствій. Браунъ заявилъ, что онъ лично удовлетворенъ этимъ заявленіемъ и добавилъ, что онъ будетъ вести переговоры только съ представителемъ совѣтскаго правительства, а не съ какими либо комиссіями или комитетами.

Заявленіе лорда Крауфорда.

Лондонъ, 12. 8. (Вольфъ.)

Лордъ Крауфордъ заявилъ вчера въ палатѣ общинъ, что Россія находится въ настоящій моментъ въ крайне тяжеломъ положеніи. Британскому оффиціальному представителю въ Москвѣ предписано представить подробный докладъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ въ голодающихъ мѣстностяхъ вспыхнула тяжелая холерная эпидемія.

Помощь Литвы.

Ковно, 11. 8. (Руссбресс).

Литовскій министръ иностранныхъ дѣлъ Пурицкисъ внесъ въ совѣтъ министровъ предложеніе о разработкѣ проекта участія Литвы въ дѣлѣ организаціи помощи голодающей Россіи. Правительство приняло предложеніе д-ра Пурицкиса

Государственный языкъ въ Литвѣ.

(Письмо изъ Ковно).

Одинъ изъ больныхъ вопросовъ Литвы — это языкъ. На улицахъ слышатся разговоры на литовскомъ, еврейскомъ и русскомъ языкахъ, гораздо рѣже на польскомъ. Въ учрежденіяхъ съ Вами разговариваютъ по литовски и переходятъ на русскій, если вы литовскаго не знаете. Но прошеніе въ милицію, въ судъ, въ министерство вы обязаны написать и подать по литовски. За написаніе прошенія въ любомъ полицейскомъ участкѣ съ васъ требуютъ 20 марокъ, но если вы должны продвинуть вашу бумагу сквозь двери канцеляріи, то ужъ тутъ пахнетъ сотнями. Въ результатѣ та часть населенія, которая по малограмотности юридически безпомощна, осталась въ прежнемъ положеніи въ дѣлахъ хождения по разнымъ учрежденіямъ, т. е. терпитъ отъ старыхъ канцелярскихъ порядковъ, зато другая часть — интеллигенція безъ языка — нынѣ стала новымъ данникомъ чиновничьей орды. Взяточничество — бичъ Ковно и вообще Литвы. На высшихъ постахъ въ Литвѣ находятся безукоризненно честные патріоты и демократы, несущіе бремя напряженной государственной работы. Равнымъ образомъ и составъ депутатовъ Учредительнаго Сейма вполнѣ безупреченъ съ точки зрѣнія личной репутаціи. И среди администраціи на среднихъ ступеняхъ вы встрѣтите нѣкоторый элементъ интеллигентныхъ людей, далекихъ отъ бюрократизма и его пороковъ. Но, съ другой стороны, чиновничество среднее и низшее открыто практикуетъ вымогательство и поборы съ населенія. И фактъ этотъ — не секретъ для людей, стоящихъ во главѣ верховнаго управленія Литвы, для искреннихъ и неутомимыхъ поборниковъ ея независимости.

А массы населенія городского и сельскаго уже переживаютъ эту ужасную язву государственнаго организма съ бывалымъ, давно знакомымъ равнодушіемъ, въ простотѣ души полагая, что не можетъ существовать государство безъ взятокъ.

Большинство работоспособной литовской и русской интеллигенціи, нахлынувшей въ Литву послѣ ухода нѣмцевъ и подъ давленіемъ большевиковъ съ востока, не знаетъ литовскаго языка. Даже изъ литовцевъ его знаютъ лишь тѣ элементы, которые жили въ соприкосновеніи съ деревней въ послѣднее время или въ дѣтствѣ. Когда создавался государственный аппаратъ управленія Литвы, государственнымъ языкомъ былъ объявленъ литовскій безъ всякихъ оговорокъ. Послѣ того, какъ бывшіе и наиболѣе отвѣтственные посты были замѣщены лучшими людьми изъ литовцевъ, среднія и низшія мѣста въ администраціи заняли прежде всего тѣ, которые знали литовскій языкъ, независимо отъ ихъ подготовленности къ должности. И вотъ, напримѣръ, въ милиціи на отвѣтственныхъ постахъ очутились низшіе чины прежней полиціи, которые прожили и служили въ сельскихъ мѣстностяхъ Литвы и знали благодаря этому мѣстный языкъ. Какъ работники, эти элементы оказались никуда негодными, и бюрократическая машина поползла черепашьимъ шагомъ. Пришлось численно расширить аппаратъ, чтобы удовлетворить все растущія потребности населенія. А между тѣмъ бюджетъ маленькій, жалованье установлено маленькое, издержки жизни возросли вслѣдствіе роста цѣнъ, и въ результатѣ: многочисленное чиновничество изъ элементовъ мало-интеллигентныхъ, морально-слабыхъ, съ плохенькимъ содержаніемъ, скуднымъ бюджетомъ. Это именно всѣ тѣ условія, которыя быстро рождаютъ порчу нравовъ и взяточничество.

Но есть отрасли, гдѣ неподготовленность чиновниковъ является серьезнымъ и весьма ощутительнымъ бѣдствіемъ для населенія. Въ бытность свою въ Литвѣ я обратилъ вниманіе на то, что предварительное содержаніе подъ стражей до суда длится, невѣроятно: по 15—17 мѣсяцевъ приходится арестованнымъ ждать суда. Причину я вскорѣ выяснилъ: довольно мно-